Наталия Романова
СОВПАДЕНИЕ

Наталия Романова
Совпадение

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69874255

Аннотация

Что может связывать совсем не милую Милу и не героического Руслана? Что общего у матери-одиночки и успешного мужчины? Ничего! Кроме череды совпадений.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 10
Глава 3 19
Глава 4 30
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Наталия Романова
Совпадение

Глава 1

Прибежав в небольшой кабинет, Мила плюхнулась на крутящееся кресло и ткнула пальцем кнопку включения компьютера, который в свою очередь уныло заурчал, давая знать, что он готов начать рабочий день, но ему так же лень и не хочется, как и запыхавшейся хозяйке небольшого кабинета.

В кабинете стояли рыжий стол из ДСП, небольшой стеллаж, полки в цвет стола, чёрное, наполовину сломанное компьютерное кресло, парочка стульев у стены и, в качестве украшения – настенный календарь со счастливыми лицами сотрудников компании.

Пока компьютер медленно настраивался на работу, девушка успела сделать себе растворимый кофе. Схватила пачку сигарет, отправилась в курилку, прихватив с собой кружку с убийственным на вкус напитком.

Курилка располагалась в конце длинного коридора, установленного паллетами с товаром.

– Капля никотина убивает лошадь, – пошутил зашедший мясник в ту же курилку.

Присел на перевёрнутое ведро, которое выполняло функ-

цию стула. На соседнем ведре восседала Мила, запивая ударной дозой кофеина тонкую сигарету.

– Моя лошадь давно сдохла, Серёг, – пробурчала она, хмуря аккуратные брови.

– И ты её оживляешь? – закурил Серёга, он же работник мясного цеха, задумчиво глядя на собеседницу.

– Точно, сейчас ка-а-а-к оживлю, ка-а-ак…

– Мил, ну ты же даже сигарету держишь неправильно, – усмехнулся ни с того, ни с сего Серёга. – Что ты как малолетка, если уж куришь, кури без понтов или не кури вовсе.

– Нормально я курю, отстань, – огрызнулась Мила.

– Отстань – так отстань, дай хлебнуть, – Серёга протянул руки к горячей кружке Милы, отпил с краешка, не дожидаясь устного разрешения. – Тьфу ты, ты как сапожник, честное слово! Что это за бурда?

– Чёрт его знает, подарил поставщик, но гадость редкостная, согласна, – согласилась Мила.

– А, ну, если на халяву, то надо выпить, конечно, – гоготнул Серёга и отхлебнул ещё раз из кружки.

Мила немного поболтала с мясником, перекинулась парой слов с полусонными мерчендайзерами, отправилась в свой кабинет, в котором отсутствовало окно, чем напоминал кладовку.

Уселась поудобнее, принялась «крутить отчёты» на утро, методично, по каждой интересующей её группе товаров или поставщику. Аккуратно вычёркивала в ежедневнике

список сделанных дел и поручений.

Где-то между заказом гречневой крупы, муки и рыбных консервов, когда Мила одной рукой отправляла факс, другой писала письмо по электронке, отчаянно жалея, что у неё две руки и только одна голова, раздался звонок её сотового телефона:

– Слушаю, – машинально ответила Мила, одновременно сверяясь с адресом в письме, поглядывая на убегающий лист факса.

– Людмила? – раздался приятный мужской баритон. Не успела Людмила сознаться, что да, это она, как баритон продолжил. – Звоню сказать, что мне очень понравилась наша встреча, я был приятно удивлён… И хотел бы повторить.

Мила в удивлении посмотрела на экран телефона, решила проверить, кто это так забавно шутит. Последний приятный баритон, который мог бы быть «приятно удивлён» и даже «не слишком приятно», ей встречался не менее полугода назад – это определённо был не он. Пришлось уточнить:

– Простите, кто это?

– Это Руслан, – раздалось с той стороны светящегося экрана.

– Кхм… эм… Руслан… а вы не напомните, какой именно Руслан?

Мила подумала, что кто–то из поставщиков решил разыграть её. Или у неё в бесконечной гонке между работой и домом атрофировалось чувство юмора, или это действительно

смешно… Или речь вообще шла о деловой встрече, о которой она напрочь забыла и паре ящиков бонуса за хороший заказ?

– Как же? – баритон очевидно удивился. – Руслан, мы встречались вчера вечером. Ночью, если быть точнее.

– Простите, Руслан, вы ошиблись номером, – отрезала Мила.

Всё встало на свои места. Она определенно ни с кем не встречалась вчера вечером, тем более, ночью. Будь это Руслан или любой другой. Вечер и ночь Мила провела дома.

– Людмила?

– Да.

– И я ошибся номером? – видимо Руслана на том конце провода не устраивала эта версия. – Как это я ошибся номером?

– Не знаю, ошиблись, – равнодушно буркнула она.

Нажала отбой, начала вчитываться во вновь поступившее письмо от начальства с планом выкладки товара к Новому году. Перед глазами пробежала вся её жизнь от рождения до смерти, потому что ничем другим, кроме смерти, подобная ротация закончиться не могла. Легче разобрать по кирпичику торговый центр, в котором находился универсам, чем переставить всё, согласно новому плану.

Телефон зазвонил снова, Мила поднесла аппарат к уху, не отрывая взгляда от монитора компьютера, с удивлением услышала тот же баритон:

– Людмила?

– С утра была Людмила, но если вы, Руслан, позвоните ещё раз, я всерьёз задумаюсь о смене имени, – раздражённо ответила Мила.

Этому Руслану, кем бы он ни был на самом деле, заняться больше нечем?

– Только имени, Людочка? – баритон зазвучал игриво, фривольно, можно сказать. – Хорошо, что не пола. Жалко было бы расставаться с таким очевидным достоинством в твоём декольте.

Мила с сомнением посмотрела на своё декольте. Теперь стало понятно, что Руслан точно ошибся, потому что всё её достоинство, вместе с пуш-апом, не достигло полного второго размера, а уж без заветного бюстгальтера…

– Моё декольте польщено, но вы, Руслан, точно не туда попали. Пожалуйста, не звоните больше. Вы отвлекаете, а я пытаюсь работать.

– И где вы пытаетесь работать? – не унимался неизвестный Руслан.

– В универсаме «Базилик» я работаю, управляющей!

Мила была готова в раздражении бросить трубку, как вдруг услышала:

– В торговом центре «Старт», на площади Ленина?

– Ну, да, – Мила снова отвлеклась, в этот раз на получение факса.

– А если я приду и проверю?

– Да приходите, сколько хотите. Моё имя Людмила Владимировна, – раздражённо фыркнула Мила. Придёт он…

– Подождите, подождите, Людмила, – в тоне баритоне зазвучало сомнение. – У вас есть дочка Лиза? Она ходит в школу искусств?

– Да-а-а, – Мила замерла.

– И она дружит с девочкой Машей, а вы дружите с её мамой Олей?

– Да-а-а, – Мила начала говорить тише. Чертовщина какая-то…

Не могла же она, в самом деле, забыть, что вечером, вернее ночью, встречалась с неким Русланом. И зона декольте у неё не вырастает по мановению волшебной палочки.

– Ну, тогда я точно попал не туда, прошу прощения, Людмила.

Пока Мила думала, что это было, стоит ли ей вызывать полицию, похоже ли это на домогательство, на что в принципе похоже, услышала короткие гудки в трубке телефона.

Времени на долгие раздумья не было. Мила распечатала план перестановки. Выволокла со склада коробку с гирляндами, бодрой походкой двинулась в торговый зал, где и сообщила «радостным» сотрудникам, что их ждут великие дела и показала фронт работ.

Глава 2

Часа через четыре энтузиазм подходил к концу. Мила перетаскивала стремянку по залу, цепляла пушистые гирлянды к стеллажам. Грузчики, у которых получилось бы это быстрее, были заняты переносом товаров из одного отдела в другой. Высокому руководству для чего-то понадобилось менять местами товары в бакалейном отделе. Как это могло повлиять на выполнение плана, Миле было неведомо. Видимо, так же, как и перестановка детского питания накануне.

Подтаскивая стремянку к последнему в ряду стеллажу, Мила тяжело вздохнула и начала взбираться на высоту, держа в одной руке хвост гирлянды, в другой степлер и скотч.

– Людмила? – баритон звучал рядом, снизу.

Мила внимательно посмотрела на мужчину у стремянки. Он был одет в дорогой костюм, казалось, не только его рубашка, но и его носки и даже он сам только-только сошёл с рекламного баннера лакшери-бренда и сиял, как начищенный пятак.

– Людмила Владимировна? – уточнил мужчина.

– Подождите минуту, пожалуйста, я сейчас.

Сразу стало ясно, что это не рядовой торговый представитель, значит, разговаривать с ним с высоты стремянки неудобно, а пару слов беседа точно не займёт. Люди подобного уровня не наведываются «в поля» из-за пустяковых во-

просов. Однако, украсить торговый зал было необходимо сейчас, до обеда. После ждали другие, не менее великие дела.

– Простите, а тут нет другой Людмилы? – ошарашил представительный посетитель.

– Нет, – растерянно посмотрев по сторонам, ответила Мила. – А я вас совсем не устраиваю, да? – для чего-то добавила она расстроенным голосом.

– Но почему же, устраиваете, – мягко ответил товарищ у изножья стремянки.

Потом засунул руку в карман, достал телефон, небрежно провёл по экрану. В то же время раздалась мелодия сотового Милы. Она, чертыхаясь, пытаясь удержать одной рукой гирлянду, степлер и скотч, полезла в карман и, не глядя, ответила:

– Да?

– Значит, вы не врали, – Мила услышала голос одновременно под стремянкой и в трубке телефона, и тут же нажала отбой.

– Русла-а-ан? – Мила внимательно посмотрела на мужчину, на мгновение успела пожалеть, что обладатель баритона был не её формами «приятно удивлён». – С чего бы мне врать?.. – она равнодушно пожала плечами и продолжила крепить гирлянду.

Жалко, конечно, но зал украсить надо. Куда обидней и неприятней будет остаться без премии накануне нового го-

да, а без обладателя приятного голоса и дорогого костюма прожить можно.

– Вам помочь? – раздалось снизу.

– Если можно, подайте мне вон ту, зелёненькую, пушистую гирлянду из банановой коробки, – мгновенно сориентировалась Мила.

– Эту?

– Да.

Работа двигалась дружно, порядком уставшая Мила была бы рада помощи хоть Руслана, хоть Доктора Айболита или бегемотика с больным животиком, которым себя ощущала последний час. Всё-таки дрянной кофе и сигарета – сомнительный завтрак. Руслан же помогал на удивление споро.

– Хотите есть? – спросила Мила Руслана, когда спустилась, наконец, со стремянки и встала рядом с Русланом.

Он оказался изрядно выше не пугающе, но заметно. Милин нос упирался в галстук. К слову, люксового бренда.

– Вы приглашаете меня на ужин? – Руслан заметно удивился.

– Предлагаю поесть, – пришлось уточнить Миле. – Вы мне помогли, самое малое, что я могу – отблагодарить вас селёдкой под шубой и хорошей отбивной из нашей кулинарии.

Мила сглотнула слюна. Что ни говори, а ударной дозы кофеина явно не хватало до вечера, который стремительно приближался. Время обеда точно прошло, пока она прикрепляла гирлянды и развешивала шарики по залу.

– Пожалуй, соглашусь, – ответил Руслан.

Он смотрел немного насмешливо и с интересом. Мила не могла понять, какого рода этот интерес. Впрочем, всё стало неважным, когда она бодро пробила на кассе не то ужин, не то обед, а может и завтрак, учитывая пресловутое кофе. И жестом пригласила Руслана пройти с ней в кабинет.

Быстро пододвинула стул к своему столу, она поставила перед Русланом контейнеры с едой, достала комплект одноразовых приборов: вилка, ложка, нож.

– Эм-м-м… – услышала она растерянное, невнятное бормотание. – Руки, где можно помыть? – Руслан посмотрел по сторонам.

Мила поставила перед ним пачку влажных антисептических салфеток и уже собиралась приступить к еде, как услышала очередное замечание:

– Простите, Людмила, а тарелку, хотя бы… – мужчина растерянно развёл руками, смотря недоумённо на тару из кулинарии, которая, по сути, не отличалась от одноразовой посуды.

– Вы такой зануда. – Идея угостить нечаянного гостя уже не казалась верхом альтруизма, в конце концов, он помог совсем мало, большую часть работы сделала Мила сама, без всякой помощи со стороны. – Неудивительно, что какая-то Людмила вас кинула, – Мила протянула набор одноразовой посуды с тарелками. – Они даже запечатаны, так что всё стерильно, как в больнице, – добавила она, с трудом сдер-

жав большее ехидство.

– Спасибо, – Руслан невозмутимо распечатал упаковку, достал тарелку, уложил туда стейк, салат, взял вилку, нож и начал есть. – Вкусно, – одобряюще кивнул он. – Раньше не пробовал ничего подобного, оказалось вкусно.

– Домашнее предпочитаете? – из вежливости поинтересовалась Мила.

– Да, люблю домашнее или хороший ресторан, а вы?

– А я – что придётся. Макдональдс, сосиски, кулинария. Что гвоздями не приколочено, в общем, – махнула рукой Мила.

– Никакой диеты? – Мила поймала на себе оценивающий, на этот раз точно мужской взгляд.

– Диеты мне не хватало! – искренне фыркнула Мила. – Люблю поесть и поспать.

В это время в дверь осторожно постучали. Через секунду в кабинет зашла девочка лет семи-восьми в шапке с помпоном.

– Простите, пожалуйста, – извиняясь, прошептала девочка и начала раздеваться.

Она деловито сняла шапку, куртку, штанишки комбинезона. Осталась в клетчатой юбке, белой блузочке с рюшами, таких же белых колготках с вертикальным рядом крохотных бабочек по бокам.

– Иди ко мне, – Мила с наслаждение обняла дочку, замерла на мгновение. – Как твои дела, малышка?

– Всё хорошо, – малышка покосилась на Руслана, вывернулась из объятий. – Не стану вам мешать, – выучено проговорила она. – Мам, там есть ёжики? Как вчера?

– Конечно, есть. Сходи, пообедай. Помнишь, куда идти?

– Да, – довольно пискнула девчушка, перед тем, как выскочить за дверь.

– Дочка? – улыбаясь, спросил Руслан.

– Да, Лиза… ну, вы в курсе, – Мила вспомнила утренний разговор.

– Выходит, в курсе…

Мила доела стейк и салат. Демонстративно достав одноразовые чашки из новой, нераспечатанной упаковки, налила в две кофе, поставила одну перед гостем.

– На вкус так себе, – честно предупредила Мила, – зато бодрит.

– Это главное, – благодушно согласился Руслан.

Тихонечко зашла Лиза, почти на цыпочках пробралась к столу. Придвинула стул, достала тетрадку в аккуратной обложке с наклейкой – ярко оранжевым утёнком. Начала заниматься своими делами, похоже, что уроками.

Руслан смотрел на склонившуюся белокурую головку с косичками с синими бантиками на концах. Складывалось впечатление, что девочка здесь далеко не первый раз, скорей всего каждый день приходит после школы. Она изо всех сил старалась вести себя тихо.

Людмила, или Мила Владимировна, как называли по-

минутно заскакивающие работники свою начальницу, казалось, забыла о присутствии нечаянного гостя. Она сосредоточено смотрела в монитор, изредка стучала по клавиатуре, и иногда отвечала на телефонные звонки: «Слушаю».

Посчитав своё присутствие неуместным, Руслан попрощался и, под короткий кивок Милы, вышел из маленького кабинета.

– Поехали домой, малышка, – сказала устало Мила.

Поцеловала дочку, помогла ей собраться. Им предстоял долгий путь по пробкам, в пути они должны выучить стихотворение к завтрашнему уроку чтения. Дома, когда Лиза уляжется спать, Мила хотела прочитать хотя бы пару глав начатой книжки, а если совсем повезёт, посмотреть серию любимого сериала. Сезон начался давно, а она всё откладывала и откладывала просмотр. Смелые, на грани отчаяния планы, которым не суждено было осуществиться в очередной раз.

В итоге, где-то в середине первой главы, её разбудило сообщение в мессенджере.

«Прошу прощения за беспокойство. Произошло недоразумение, я ошибся на одну цифру, просто совпадение».

«Я рада, что всё разрешилось».

«Ещё раз прошу прощения, и спасибо за стейк».

«Ещё раз я рада, что всё разрешилось. Пожалуйста за стейк, и, пожалуйста, Руслан, сейчас ночь, я бы хотела уснуть».

Ответа Мила не получила, в неясном раздражении взбила

подушку и сладко уснула.

Руслан же долго не мог заснуть, он удивлялся совпадению, вспоминал своё удивление, когда на месте Людмилы Владимировны оказалась худенькая, молоденькая девушка. Снизу была отлично видна оттопыренная, круглая попка, хоть она и была прикрыта несуразной стёганой жилеткой от форменной одежды. Виднелась тонкая талия, когда Людмила поворачивалась лицом к Руслану, и приличный пуш ап.

Тёмно-русые волосы вились на кончиках, закрывали лопатки, зелёные глаза смотрели немного насмешливо и настороженно, очень настороженно. Даже слишком насторожено для молодого возраста Людмилы Владимировны.

Через несколько дней Мила, выезжая с парковки торгового центра «Норд», где существовал супермаркет «Базилик», под её чутким и не очень руководством, заметила нового знакомого – Руслана.

Он шёл рядом с высокой женщиной в дорогом пальто, после учтиво открыл ей пассажирскую дверь седана представительского класса. Совершенно точно это была жена или близкая подруга – она интимно поглаживала Руслана по лацкану пиджака под расстёгнутой курткой.

Мила вздохнула, опечалившись столь незначительному обстоятельству в её жизни, как присутствие женщины в жизни малознакомого ей Руслана, она направилась по своим делам, решать куда более актуальные вопросы и задачи. Такие, как покупка подарков от Деда Мороза Лизе или попытка по-

пасть на Новогодний концерт в музыкальную школу, где доч-
ка будет играть на флейте.

Глава 3

Тридцать первое декабря пришло, как всегда неожиданно. Толпа людей в торговом зале предвещала сделанный план и отваливающиеся конечности к концу рабочего дня.

– Мила Владимировна, где торты? Там спрашивают торты, – услышала Мила ближе к обеду.

– Принимают… Наверное.

Мила Владимировна делала заказ на торты загодя, едва ли не за месяц. Сегодняшняя поставка должна была уже поступить в магазин, однако, вместо обещанных тортов Мила наблюдала стремительно пустеющий холодильник. Со всех ног она рванула в кабинет.

Диспетчер кондитерского комбината на том конце провода ничего, кроме: «Водитель выехал», ответить не смогла. Мила, путём нехитрых манипуляций и моря обаяния, которое ей пришлось вложить в собственный голос, через седьмые-десятые руки узнала телефон водителя, который «выехал», но так и не доехал.

– Димочка, – нараспев щебетала Мила, – как же так, как же так? Так и не завёлся? Ну, давай, хороший мой, постарайся, постарайся, дружочек.

Димочка отвечал, что он перепробовал всё, но надежды у Милы только на сменщика, который ринется развозить поставки Димочки только после своих, а будет это ближе к ве-

черу.

Димочка был так же не рад сложившимся обстоятельствам. «Базилик» оставался последней, самой крупной точкой доставки, но машина, как назло, сломалась и никаких признаков жизни не подавала.

– Дим, ну, может, можно что-то сделать? Ну… там… в свечки подуть? Или подёргать что-нибудь. Дима, ты должен завестись! – громко, на ходу увещала Мила, убеждая собеседника в силе мысли и стратегической важности тортов на новогодних столах граждан.

Она практически врезалась в собственную машину на парковке торгового центра, настолько увлеклась уговорами ни то Димочки, ни то вселенной.

Димочки, в свою очередь, признался, что ни подуть, ни подёргать не получится и, под отчаянное «Чёрт-чёрт-чёрт» и непереводимую игру слов Милы Владимировны, повесил трубку.

Мила критично осмотрела багажник своего авто. Принялась измерять линейкой пространство. Залезла на заднее сиденье, долго там копалась, перекидывала игрушки, которые пачками оставляет Лиза в машине, вперёд.

За стремглав несущейся по парковке Милой, которая громко умоляла завестись некоего Димочку, проявляла полную боевую готовность что-то подёргать или подуть, наблюдал Руслан.

Тщательно измерив линейкой пространство небольшого

багажника, всё та же Мила нырнула на заднее сиденье, начала перекладывать мягкие игрушки. Голова была где-то в недрах машины, а вот попка выглядывала и смотрелась весьма аппетитно, как и стройные ножки в узких брюках.

Запыхавшаяся Мила вынырнула из салона авто, встретилась взглядом с Русланом. Стоило смутиться, проявить вежливость, поинтересоваться прогнозом погоды, здоровьем женщины в дорогом пальто, но Мила, моргнув два раза, выдала:

– Здрасте вам!

И, чертыхнулась про себя, направилась к пассажирской двери своей машины.

– У вас проблемы, простите? Возможно, я могу чем-нибудь помочь?

Мила услышала приятный баритон за своей спиной.

– Нет у меня проблем! – огрызнулась Мила.

На самом деле у неё было столько проблем, что даже Дед Мороз был не в силах решить их все. А начать не мешало бы с… Мила ещё раз чертыхнулась про себя, а потом и вслух.

– Не похоже, – Руслан посмотрел внимательно на Милу. Запыхавшаяся, раскрасневшаяся, с всклокоченными волосами. В пуховике поверх тоненькой футболки. – Возможно, я могу вам помочь?..

– Конечно, возможно. Не могли бы вы сделать мою машину побольше? А то моя критически маленькая для сложившихся обстоятельств. Нет? Очень жаль, но спасибо за по-

пытку.

Мила продолжила бубнить, отправлять недобрые посылы вселенной. Одновременно раздражалась на Руслана и ругала себя за грубость. Он-то точно не виноват, что газель Димы решила сломаться аккурат тридцать первого декабря и оставила «Базилик» без вожделенных гражданами тортов.

– Хотя, – Мила остановилась, осенённая собственной мыслью. – Это ведь ваша машина?

Она кивнула в сторону дорогого седана.

– Моя, – коротко ответил Руслан.

– Не могли бы вы подвезти мне тортики? – Мила моргнула пару раз, попыталась придать лицу самое умильное выражение, на которое только была способна в сложившихся обстоятельствах.

– Что? – Руслан честно пытался понять, чего именно хочет от него запыхавшаяся Мила.

– Подвезти торты. Экспедитор сломался, к вечеру будет сменщик, но торты нужны сейчас, – как смогла, объяснила ситуацию Мила.

– И где он сломался? – уточнил Руслан, разглядывая… пусть принт на футболке Милы.

– На Лесном шоссе, на въезде в город. Нужно забрать у него торты и привезти сюда.

– Я ничего не понимаю в тортах, – нахмурился Руслан.

Помочь он хочет, но какие именно торты забрать, сколько, у кого, в конце концов?

– Ничего не надо понимать, я поеду с вами. Я заплачу! Сколько надо? – Мила спешно полезла в кошелёк. – Пятьсот рублей.

– Ми-и-ла, – Руслан демонстративно развёл руками, подыгрывая собеседнице – Новый год.

– Тысяча, – она ещё раз заглянула в кошелёк.

– Пробки…

– Полторы!

– Вообще-то я спешу.

– Две, но не больше.

– Почему?

– Нет у меня больше. Я и без того оставила Лизу без катка с этими тортами… Едем?

– Едем, – Руслан пожал плечами, снял с сигнализации автомобиль. К удивлению Милы, он пошёл не к водительскому месту, а к пассажирскому, открыл для неё дверь. – Ну? Долго будем смотреть?

– Ой, – Мила пискнула, когда уселась на удобное кожаное кресло.

Мягкий полумрак машины освещала приборная панель. Музыка играла тихо и ненавязчиво, приятный джаз. За окном довольные граждане спешили домой. Кто-то нёс ёлку, ловя последние часы уходящего года, чтобы украсить лесную красавицу и вдохнуть запах мандарин и хвои. Кто-то спешил, волоча пакеты с недостающими продуктами.

– За покупками приезжали? – Мила покосилась

на несколько больших пакетов с надписью «Детский мир» и брендового магазина одежды.

– Нет, давно купил, всё забывал забрать. На работе лежали.

– Вы рядом работаете?

Не то чтобы Миле было интересно, или она надеялась на отношения с Русланом. Она уже очень давно ни на что не надеялась. А уж учитывая выглядывающего из пакета розового зайца, красивую женщину в дорогом пальто, которая совсем недавно вышагивала на парковке рядом с Русланом – и подавно.

– В торговом центре. Мы соседи.

– Да? Я вас не видела.

Все работники центра с завидной регулярностью ходили в «Базилик». Покупали салаты на обед, фрукты, кто-то продукты на неделю, чтобы не тратить время, совместить рабочее время с полезным для семьи. Красивую женщину Руслана Мила тоже видела пару раз в торговом зале.

– Я редко захожу, только по работе.

Рука Руслана была на рулевом колесе, отсвечивала золотым кольцом на безымянном пальце. Он сосредоточенно наблюдал за дорогой, отвечал словно на автомате.

– По работе? Как это?

– Я главный инженер «Норда».

– О, я не знала.

– Я чаще с вашим руководством общаюсь, а теперь вот

с вами, – седан остановился у обочины дороги, освещая ксеноновым светом фар старенькую газель. – Этот экспедитор?

– Да, спасибо!

Мила выскочила на улицу без пуховика, который сняла в салоне. Эмоционально беседовала с неким Димой. Смотрела документы, потом забралась в кузов Газели, светила там фонариком, выданным Димой.

– Открывай багажник, мужик, – проговорил Дима, который оказался молодым парнем, лет двадцати.

Руслан открыл багажник из салона, вышел на улицу. Дима поспешил забрать у Милы первый, поданный ею из кузова Газели торт.

– Всё, отлично утрамбовал!

Дима довольно махнул рукой, заглянув в набитый багажник седана Руслана. Помог Миле выбраться из кузова.

– Спасибо, Мила Владимировна, ты чудо! – сиял Дима.

– Брось ты, что мне оставалось.

– Что-что… Повесили бы на меня штрафные санкции, если бы не ты. И сидеть здесь холодно. Сейчас тачку поймаю, и домой, Танька ждёт.

– Не разбежались ещё? Она ж тебе личность поцарапала, какой красивый ходил, – засмеялась Мила.

– Так она любя, женюсь я на ней.

– Ну, давай, пока. Удачи!

Мила забиралась в машину, дверь в которую любезно открыл Руслан. В салоне было тепло, даже жарко.

– Спасибо, – после попытки аккуратно шмыгнуть носом, произнесла Мила. – Не надо было торты носить, мы бы сами справились.

Мила покосилась на дорогой костюм нечаянного водителя. На такой дышать страшно, а в роли спецодежды для грузчиков и представить невозможно.

– Может, и не носил бы, надень вы куртку.

Руслан нажал пару кнопок. Горячий воздух подул на ноги и тело Милы, согревая долгожданным теплом. Всё-таки она замёрзла. Тридцать первое декабря – не май месяц.

Руслан припарковал машину у раздвижных дверей «Базилика». Мила побежала за охранником и продавцом. На этот раз её успел поймать Руслан, заставил надеть пуховик, дёрнул молнию до самого подбородка, накинул капюшон на голову.

После помог переложить торты на тележку, придержал рукой дверь, а потом наблюдал за Милой, которая на ходу выставляла торты, непринужденно болтала с покупателями, успевала давать распоряжения продавцам и, походя, поправляла товар на соседних полках.

Складывалось впечатление, что Мила Владимировна не останавливалась никогда. Даже стоять спокойно она не могла, переступала ногами в нетерпении или прохаживалась из угла в угол, как пятилетний ребёнок с гиперактивностью.

– Мила Владимировна, не бьётся! – крикнула через весь

зал кассирша. – Вы оприходовали?

– Чёрт, чёрт, чёрт, – запричитала Мила. – Там же новое, – Мила рванула в сторону кабинета, по пути дёрнула за рукав Руслана. – Пойдёмте!

В своём кабинете Мила с отчаянием била на клавиатуре. В нетерпении смотрела на принтер. Звонила на кассу, выясняла, упала ли выгрузка. Потом ещё раз молотила по клавишам. Разговаривала с системным администратором, называла его Игоречком, подсказывала, что «надо просто вон ту штуку в углу экрана перезагрузить, и всё заработает».

Она обошла свой стол раз пятнадцать и раз пятнадцать сказала с интересом наблюдающему за ней Русланом: «Сейчас».

В конце раздалось Милино победное: «Чёрт, чёрт, чёрт!». Она схватила листок со свежее–напечатанными ценниками, понеслась в торговый зал.

Руслан остановил Милу, притянул к себе. Не интимно, но достаточно, чтобы нарушить все мыслимые границы личного пространства.

– Ты остановишься, а? – тихо проговорил он.

– Я сейчас, сейчас, извините, пожалуйста, – протараторила она.

Мила тряхнула ценниками, попыталась выкрутится из объятий, но Руслан не выпустил, наоборот, опустил руки на талию и прижали вплотную к себе. Не позволил ей выбраться.

Следующее, что помнила Мила – как она отчаянно и с очевидной охотой отвечает на мужской поцелуй, который не был деликатным или пробующим. Не был он и жадным. Руслан просто накрыл губы со следами блеска своими губами и придерживал затылок Милы, которая с готовностью приоткрыла рот, впуская изучающий язык.

– Что вы делаете?! – Мила отскочила от Руслана, как ошпаренная, предварительно вдоволь насладившись поцелуем.

– Я должен был остановить тебя. У меня уже в глазах рябило от мельтешения.

– Мне нужно… Да я сама эти торты есть буду, если они не продадутся до полуночи!

– Мила Владимировна, разберут твои торты, куда денутся. Сядь, дух переведи, новый год скоро, – спокойно ответил Руслан.

– Ой, – щеки Милы вспыхнули алым. – Вот, – она полезла в ящик стола, достала деньги, остатки выгребла из кошелька, пересчитала пятидесятирублёвые купюры, уложила их ровными стопочками. – Спасибо вам большое, возьмите, – она показала рукой на ровно лежащие купюры. – Ровно две тысячи.

– Не надо, – Руслан посмотрел на Милу. – Забери свои кровно заработанные.

– Но? Как же? Мы договорились, возьмите. Вы заработали.

– Я пошутил, Мила. Не нужны мне твои деньги, убери. Считай, что свою плату я уже получил.

– Получил он, – пробурчала себе под нос Мила. – Интересно, что бы сказала жена, если бы узнала о такой «оплате».

– Мы же не скажем, – Руслан всё-таки услышал. – Не помню, чтобы тебя волновала моя жена несколькими минутами раньше.

– Ну, это же не моя жена, – Мила наиграно растянула губы в улыбке.

Глава 4

Новый год Мила встретила с дочкой, которая визжала от радости, получив от Деда Мороза живого декоративного кролика. Всю ночь следила, чтобы кролик ел, пил, просила разрешить ему гулять по квартире, выйти из клетки.

Мила, естественно, разрешила. Она настолько редко видела дочку, что следы жизнедеятельности кролика уверенно уходили на второй план. Лиза радовалась и обнималась, обещала вести себя хорошо-хорошо и всегда-всегда делать домашнее задание. Что маме нужно, кроме искренней, счастливой улыбки ребёнка?

Через пару дней «Базилик» открыл двери покупателям. Мила была на рабочем месте, включала одной рукой компьютер, другой наливала всё никак не заканчивающийся отвратный кофе.

Руслан барабанил пальцами по коже руля. Он старался сдерживать недовольство, терпеливо проговорил ещё раз то, что говорил до этого уже момента не один раз. Снова и снова, как заведённая шарманка. Без толку.

Новый год прошёл, отгремел фейерверками и детским смехом, а старые проблемы остались, точно так же, как невозможность их решить, скорее уж – нежелание решать.

Мила куталась в пуховик, натянула шапку почти до глаз.

Прикрывая руками в варежках подбородок, она бежала в сторону станции метро. Невольно остановилась, заметив знакомый седан из которой выходила всё та же женщина в дорогой шубе.

– Садись, Руслан открыл дверь машины, едва его спутница смешалась с толпой. Посмотрел на замёрзшую Милу. – Не будь ребёнком, садись, нос уже посинел.

– Спасибо, Мила устраивалась в удобном кресло, принялась греть руки в потоке горячего воздуха.

– Где машина? – спросил Руслан.

– Не заводится на морозе. Проблемы с аккумулятором, наверное, я не уверена, так сосед сказал… Хорошие духи.

Мила повела носом, пассажирка, только что вышедшая из автомобиля, оставила шлейф цветочно-пряного аромата.

– Да, хорошие… Мы разводимся, – Миле показалось, что Руслан говорит лобовому стеклу, но на всякий случай кивнула. – Подали на развод месяц назад. Скоро уже…

Руслан не понял, для чего сказал это. Его мысли блуждали далеко за пределами салона седана.

– Плохо, – Мила вздохнула и покосилась на пару мягких игрушек на заднем сиденье авто.

– Плохо, – машинально подтвердил Руслан.

– Почему разводитесь? Можешь не отвечать, конечно.

Для чего Мила задала этот вопрос, она и сама не поняла. Любопытно ей не было. Просто, чтобы что-то сказать? Заполнить неуютную тишину словами? Скорей всего…

– У неё другой. Банально.

– Как самому, так все герои, а женщине, выходит, ничего нельзя. Женщину нельзя простить? Может, это просто… интрижка.

Мила мгновенно вспомнила поцелуй в кабинете. Не слишком-то Руслан был похож на человека, который раскаивается в собственном поступке. Скорее – на твёрдо отдающего отчёт в своих действиях, уверенного в себе, собственной неотразимости ловеласа. Кобеля, если говорить совсем простым языком.

– Почему «нельзя простить», можно, конечно. Всё можно простить. У нас двое детей, не до принципов, – Руслан продолжил пялится в лобовое стекло. – Простишь, куда денешься. Я ведь и сам не ангел… Только ей прощения моего не нужно. И меня прощать она не собирается.

Мила вздохнула. Смотрела в окно на неспешно проплывающими людьми, которые кутались в шубы, тёплые пуховики. Дети шли с замотанными шарфами носами. Только молодые парни шли без шапок, отважно морозя себе уши и носы.

– Прости, не нужно было тебе говорить. Метро. – Машина плавно остановилась у станции – Честно, довёз бы домой, но нужно возвращаться на работу, уладить пару вопросов.

– Ничего, бывает, – сказала Мила, а что ещё ответишь на нечаянное, никому не нужное откровение? – Спасибо, Руслан. За то, что с тортами помог и сейчас подвез. Спасибо.

– А за поцелуй? – Руслан посмотрел на румяные с моро-

за щёки и пряди волос из-под шапки, – За поцелуй спасибо не полагается?

– Спасибо и за поцелуй…

Мила посмотрела слишком настороженно, что сильно удивило Руслана. Складывалось впечатление, что когда Мила не бежала, хотя бы перебирала нервно ногами, она смотрела на людей с огромной долей подозрительности. Будто ожидала в любой момент подвоха. Предпочитала быть готовой ко всему.

Руслан ещё раз внимательно посмотрел на Милу Если бы Руслан не знал о том, что у неё есть дочь-школьница, он бы дал Миле Владимировне лет двадцать пять, никак не больше. Мягкий овал лица, прямой нос, чувственный рот без следов инъекций. На губах поблёскивал блеск. Руслан вдруг вспомнил, как было хорошо целовать её. Позволить повиснуть на себе. Придерживать, прижимать к себе, контролируя силу и собственное, ярко вспыхнувшее желание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.